

ИСТОРИЯ ИСЛАМА

УДК 297:217

Я.М. Ханмагомедов

Религиозная реформа пророка Мухаммада и формирование исламского хаджа

В статье с использованием большого количества источников, преимущественно арабских, прослеживаются эволюция и формирование обрядов хаджа в свете откровений, полученных пророком Мухаммадом с 622 г. по 632 г. Комментируются некоторые коранические аяты и хадисы.

Ключевые слова: *Мухаммад, хадж, обряды хаджа, язычество, Коран, хадис.*

In this paper, using a large number of sources, mainly Arab, traces the evolution and formation of the hajj rites in the light of the revelations received by Prophet Muhammad in 622 to 632, are traced. Commented on Koranic verses and some hadiths.

Keywords: *Muhammad, the Hajj pilgrimage rituals, paganism, the Quran, hadith.*

С 610 г. история Каабы увязывается с Пророком Мухаммадом, с именем которого переплетается формирование исламского хаджа. Начав борьбу против язычества, Пророк и его сподвижники идеи Корана преподносили не как идеи новой религии, а как возврат к религии пророка Ибрахима, фальсифицированной и искаженной предшествующими поколениями.

Уже в мекканских аятах видны представления о какой-то особой связи Ибрахима с Меккой и курайшитами: «Вот сказал Ибрахим: "Господи! Сделай этот град безопасным и отдали меня и моих детей, чтобы мы поклонялись идолам"» (Коран, 14:35). Мекканцы называются "потомством" Ибрахима (Коран, 14:3), о чем упоминается и во 2-й суре Корана "Корова" (Коран, 2:118–125).

Образ Ибрахима несет в Коране огромную идейную нагрузку. Отмечается, что он еще юношей восстал против идолопоклонства и уверовал в единого Аллаха, очистил от идолов "Дом Аллаха" – храм Кааба, воздвиг его стены и определил ритуал поклонения, и т. д. Ибрахим в молитве предрекает приход Пророка в Мекку, который принесет истинную религию – религию Ибрахима. Через Ибрахима как бы протягивается связующая нить с Мухаммадом, призванным восстановить веру "праотцов", а не утверждать ислам как новую религию. "В этом, была живительная сила ислама, возвращение к истокам истинной религии своего "праотца" Ибрахима, которую затем извратили", – считает профессор Л.Х. Авшалумова [2, с. 13–23].

В проповедях Пророка Мухаммада курайшитская знать увидела угрозу, открыто направленную против ее интересов, что повлекло за собой борьбу против него самого и его учения. В них задевались экономические интересы курайшитов, о чем свидетельствует и ряд аятов Корана. Экономически и политически могущественная мекканская знать несомненно расправилась бы с Мухаммадом и его последователями. Первая такая попытка была упреждена тем, что мусульмане добровольно переселились в Эфиопию.

Очевидно, к 622 г. курайшитская знать окончательно убедилась в нависшей над ней реальной угрозе со стороны мусульман. Крайнюю опасность своего положения ощущали и мусульмане, и сам Мухаммад в особенности. И было найдено гениальное в своей простоте и сущности решение: хиджра (переселение или бегство – не столь важно, как именовать) именно в Йасриб, где к этому времени для мусульман складывались благоприятные условия. Население Йасриба не было чисто арабским. Значительную часть его составляли еврейские племена бану Кайнука, Курайза и НаDIR.

Арабское население было представлено племенами Аус и Хазрадж, между которыми на племенном и родовом уровнях постоянно шла борьба. Время от времени в орбиту их

взаимоотношений вовлекались иудейские племена, попеременно выступавшие то на одной, то на другой стороне. Длительная вражда между ауситами и хазраджитами часто сопровождалась человеческими жертвами, уничтожением посевов и садов. Кульминацией незатухающего конфликта между ними стала битва, происшедшая на землях бану курайза в урочище Буас ("йавм Буас"). Стороны готовились к сражению около полутора месяцев. И те, и другие обратились за помощью к соседним бедуинским племенам и получили некоторое количество дополнительных воинов. Сражение началось неудачно для ауситов, однако вскоре после гибели своего предводителя хазраджиты обратились в бегство. Однако их преследование ауситами не завершилось осадой селений – победители оказали победенным покровительство. Короткое перемирие, установившееся после этого сражения, грозило в любую минуту вылиться в новый конфликт, и все ясрибцы должны были искать выход. В сложившейся обстановке «легче было принять человека со стороны для разрешения затянувшегося конфликта, чем искать компромисс» [9, с. 86]. Таким образом, нигде так ясно, как в Ясрибе, «не ощущалось, сколь несовместима племенная этика с отношениям, существовавшими в городе, сколь трудно сочетать суверенитет рядовых групп и систему управления, позволявшую держать под контролем весь район. Трудно вообразить, какой беспорядок могло создать безжалостное господство даже одного племени: те, кто потерпел поражение, таили враждебность, каждый род ставил свои интересы выше интересов племени, и достичь стабильности было невозможно. Между тем мусульманская община, сплотившаяся вокруг своего Пророка и его Бога, подчинявшаяся единоличному решению и потому способная на безграничную экспансию, воплощала принцип социального и политического порядка, который мог или разрушить племенную организацию до основания, или же поглотить ее. В любом случае присутствие мусульман могло обеспечить стабилизирующее воздействие на арабские племена с их тщетными поисками согласия», – пишет Г.Э. фон Грюнебаум [11, с. 63]. Основываясь на предании, засвидетельствованном Аишей, можно сделать вывод о том, что битва при Буасе оказала решающее влияние на социально-политическую обстановку в Ясрибе, позволившую Пророку совершить туда хиджру. Учитывая специфичность сложившейся ситуации в Ясрибе, не совсем аргументированными и вескими, на наш взгляд, кажутся главные причины, которые, согласно Е.А. Беляеву, повлияли на то, что Мухаммад был принят ясрибцами. Он считает, что последние были враждебно настроены к мекканским ростовщикам, дотянувшимися и до них, и поэтому приняли у себя проповедника, который враждовал с правителями Мекки. Кроме того, пишет Е.А. Беляев, мать Мухаммада Амина была родом из Медины [8, с. 111]. Вероятно, эти причины также могли побудить йасрибцев принять у себя общину мусульман, но едва ли их следует относить к разряду основных. На наш взгляд, хиджра явилась одним из решающих факторов победы ислама.

Другим важным фактором следует считать наличие самого института хаджа. Как не кажется парадоксальным, однако сама языческая святыня, наличие ее культа, выражавшегося в основном в ежегодном паломничестве, в значительной степени способствовали столь быстрой победе ислама. Сам хадж, доисламский в той же мере, являлся мощным консолидирующим фактором. Наряду с этим в Мекке смыкались все коммуникации арабского мира (о причинах уже говорилось), посредством которых, очевидно, проповеди Мухаммада доходили до всех арабов, особенно после хаджа. Словом, постепенно общественное сознание готовилось к восприятию новой религии, выражающей интересы и чаяния основной массы населения.

Помимо того, именно в период хаджа велись переговоры о переселении мусульман из Мекки. Первая такая встреча состоялась в 11-й г. х. – проповеди Пророка с 6 паломниками из племени хазрадж. На следующий год в сезон паломничества к Мухаммаду прибыло 12 йасрибских последователей, в т. ч. 10 хазраджитов и 2 аусита. Пророк встретился с ним в Акабе, в окрестностях Мекки. Неофиты присягнули Мухаммаду на условиях, упомянутых в 12-м аяте суры "Испытуемая". И, наконец, еще через год, в последние дни месяца зуль-хиджа 621 г., Мухаммад встретился там же с группой из 70 с лишним йасрибцев и догово-

рился о переезде [25, с. 71–72]. Все эти факторы в совокупности предопределили дальнейшую судьбу арабов и многих других сопредельных народов.

Мединский период характеризуется тем, что в свете откровений, полученных Мухаммадом, реформированию подверглась вся культовая система ислама, в т. ч. хадж.

Чтобы объединить арабов под эгидой новой веры, Мухаммад не мог проигнорировать роль древней общепризнанной святыни арабов Каабы. Разработке культа в Медине в значительной мере была подчинена задача обоснования того, сколь важна мекканская Кааба для нового вероисповедания. Именно здесь определяется, в какую сторону должно быть направлено лицо молящегося (киблой мусульман Мухаммад провозглашает мекканскую Каабу). По мусульманскому преданию, подобным объектом обращения при молитве раньше был Иерусалим. В.В. Бартольд, ссылаясь на "Историю Ислама" Августа Мюллера, пишет, что Пророк до хиджры обращал свое лицо при молитве в разные стороны неба. И лишь в Медине он «из желания польстить иудеям ... предписал обращаться при молитве по направлению к Иерусалиму». Обоснование этому В.В. Бартольд также берет из 144 аята 2-й суры Корана "Корова", где говорится: «Мы видим поворачивание твоего лица по небу, и мы обратим тебя к кибле...» (Коран, 45:108). Однако арабские источники утверждают, что не в мединский период произошло изменение направления в сторону Иерусалима, а начиная с Ибрахима, все пророки во время молитвы свои лица обращали туда [26, с. 78]. Комментаторы вышеприведенного аята обращают внимание и на то обстоятельство, что Мухаммад обращал свое лицо к небу не при молитве, а каждый раз, когда получал откровение [19, с. 27].

Признавая наличие подобного рода противоречий, отметим, что для нас важно не то, в какую сторону обращались в ходе молитвы, а то, почему именно Кааба была выбрана пророком основным направлением для молящегося. В отечественном и зарубежном востоковедении причину видят в разрыве взаимоотношений мусульман с евреями Медины, которые предали Мухаммада. Подобной точки зрения придерживаются И.А. Кривелев, Д.Р. Еремеев, Л.И. Климович, В.В. Бартольд, О.Г. Большаков, М.Б. Пиотровский, А. Массэ, Г.Э. Грюнебаум и др. Но при всем этом не следует забывать и о другой, не менее важной, стороне рассматриваемого вопроса. На наш взгляд, смена киблы имела не только религиозное, но и важное политическое значение, направленное на смягчение отношений с богатой мекканской знатью. Абу Хурейра рассказывал: «Пророка спросили: "Какое дело самое лучшее?" Он ответил: "Вера в Аллаха и его Пророка". Спросили: "Затем?" – "Джихад на пути Аллаха". – "Затем?" – "Благочестивый хадж"» [22, с. 141]. Тем самым Пророк давал понять, что он отнюдь не отказывается от языческого храма, а наоборот, провозглашает его святыней, к которой все правоверные должны совершать, как прежде язычники, паломничество. Подобным шагом, считает профессор М.В. Вагабов, «Мухаммад еще раз показал свою политическую дальновидность как лидера эпохи» [10]. Поэтому тех, кто сомневался в том, обязательно ли для мухаджиров посещение Мекки, совершение в ней обрядов хаджа и признание наряду с ними всех 4-х запретных месяцев, эти культовые установления успокаивали, примиряя старые привязанности и традиции с новыми поучениями. «Это благоприятно воздействовало и на настроение оставшихся в Мекке, им не могло не imponировать, что мухаджиры не рвали полностью с Меккой и ее древними святынями» [15, с. 38]. В последующем свою приверженность к мекканскому святилищу Мухаммад подтвердил практическими шагами. Первоначальным мероприятием в этом направлении явилось так называемое Худайбийское соглашение 628 года. Тогда Мухаммад предпринял очень важный политический шаг, который фактически и юридически привел к признанию мекканцами мусульманской общины.

В конце шавваля (начале марта 628 г.) Пророк объявил, что совершит малый хадж (умру) в Мекку. Сборы были окончены к 1-зу-л-каада (13 марта), и огромный караван выступил из Медины. Данные о количестве мусульман, принимавших участие в паломничестве, в исторической литературе достаточно противоречивы, в силу чего у средневековых арабских авторов приводятся различные данные. Так, Ибн ал-Асир приводит мнения, в со-

ответствии с которыми одни считают, что мусульман было 300 чел., другие – 1400 чел., третьи еще больше – 1500 чел. [13, с. 137].

Ат-Табари приводит свидетельство Ибн Халида о том, что в паломничестве принимало участие 700 чел., которые гнали 70 жертвенных животных. Он же приводит слова Джабера, который сообщал своему сыну, что в паломничестве «в день Худайбии было 1400 человек» [7, с. 116]. В итоге, общее мнение можно свести к тому, что с Мухаммадом было немногим более 1400 чел.

Однако курайшиты вознамерились воспрепятствовать его вступлению в Мекку и, чтобы остановить мусульман, выслали Халида бен ал-Валида им навстречу во главе 200 всадников, переодетых, по арабским источникам, в тигровые шкуры. Пророк, чтобы избежать встречи, свернул на другую дорогу и добрался до Худайбии – долины, расположенной западнее Мекки на расстоянии 24 км. По мусульманскому преданию, здесь остановилась его верблюдица. Худайбия входила в область харама – священной области, на которой были запрещены всякие военные действия. И это, очевидно, предотвратило столкновение между мусульманами и курейшитами.

Курейшиты все же не пустили паломников в Мекку. К ним был направлен Осман бен Аффан с тем, чтобы выяснить подлинные намерения Пророка. «Нежелание допустить его (Мухаммада. – Я.Х.) в Мекку, – пишет О.Г. Большаков, – объяснялось не только враждебным отношением, обостренным несколькими сражениями и ограблениями караванов, но и тем, что в Мекку он вошел бы как руководитель хаджа, узурпировав монополию курейшитской верхушки на руководство религиозными церемониям» [9, с. 144].

Осман задержался с возвращением и среди паломников прошел слух, что его убили. В ответ на это мусульмане, собравшись под деревом, присягнули пророку в отместку за Османа. Эта присяга получила название присяги Ридвана (удовлетворение – т. е. заслуживающей одобрения Аллаха). О ней упоминается и в Коране: «Был доволен Аллах верующими, когда они присягали тебе под деревом: и Он узнал, что у них в сердцах, низвел на них свою сакину и дал им в награду близкую победу» (Коран, 50:18).

Однако вскоре Осман вернулся с Сухайлом ибн Амром для заключения договора. Сухайл предложил следующие условия, среди которых были несправедливые и неприемлемые для мусульман:

1. На 10 лет прекратить войну.
2. Возвращать обратно перешедших к мусульманам курейшитов и не обязывать курейшитов возвращать перешедших к ним мусульман.
3. В этом году мусульмане вернутся к себе, не совершив паломничества, а на следующий год придут и после того, как курейшиты покинут Мекку, войдут в нее, но пробудут там только три дня, причем без оружия.
4. Разрешить тем арабам, которые хотят союза с Мухаммадом, заключить его, и разрешить тем арабам, которые хотят союза с курейшитами, также заключить с ними союз [25, с. 88].

Когда Мухаммад диктовал Али: «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного», Сухайль возразил: «Пиши: "Именем твоим, Боже", мы не знаем милосердного». Пророк приказал писать так, как сказал Сухайль. Затем Пророк продиктовал: «Это то, на чем мы примирились. Мухаммад, посланник Аллаха ...». Сухайль опять возразил: «Если бы мы верили, что ты посланник Аллаха, то не враждовали бы мы с тобой и пустили бы тебя к Дому. Пиши: "Мухаммад бен Абдуллы"» [12, с. 52–53].

После подписания договора он сбрил бороду, как после совершения паломничества, и приказал резать жертвенных животных, показывая, что паломничество все-таки совершено. Возвращаясь из Худайбии, пророку якобы была ниспослана сура "Победа", в которой Аллах называет этот договор "явной победой" (Коран, 48:1).

Ближайший соратник Пророка Абу Бакр ас-Сиддик сказал по этому поводу: «Не было в исламе большей победы, чем худайбийская, однако люди близоруки и не видели того, что было между Мухаммадом и господином его» [12, с. 55].

После заключения договора пал железный занавес, существовавший между общинами, и стали налаживаться контакты мусульман с язычниками. За 2 года после худайбийского соглашения ислам приняло больше людей, чем за весь период с 610 г.

Договор имел большие политические последствия. Мухаммад и его сподвижники показывали, что Кааба признается ими как наиболее почитаемое святилище и что они считают для себя обязательным выполнение традиционных религиозных обрядов, то есть признавалось величие и значение Мекки и Каабы. Это должно было в известной степени умерить беспокойство курейшитов за свои экономические и политические интересы.

Об откровениях, касающихся ритуала паломничества, Мухаммад на этот раз не объявлял. Однако с уверенностью можно сказать, что такие обряды, как жертвоприношение и бритье, в этот период уже вошли в ритуал паломничества. К тому же оказывается, что вместо бритья, означавшего конец паломничества, можно ограничиться и стрижкой. Об этом свидетельствует и сунна пророка. В хадисе, переданном Абу Хурейрой, говорится: «Пророк побрил волосы в тот же день и сказал: “О Боже! Прости тех, кто побрился!” Ему сказали люди: “О Пророк! И тех, кто постригся”. Пророк снова сказал: “О Боже! Прости тех, кто побрился!” И снова люди обратились к нему: “О Пророк, и тех, кто постригся”. Тогда он добавил: “И тех, кто постригся”» [14: Книга обрядов, № 3043; 1: Книга хаджа, № 1979; 24: Книга хаджа, № 913]. Женщинам же пророк предписывает только стрижку. Сафия бинт Шейба сказала: «Я слышала от Ибн Аббаса слова Пророка, говорившего: “Женщины не должны брить волосы, а только постригать их”» [1: Книга хаджа, № 1984].

Жертвоприношению как обряду хаджа сунна уделяет особое внимание. В признанном достоверным хадисе, переданном ат-Тирмизи со слов Али, говорится: «Пророка спросили о большом хадже. Он ответил: “Хадж – это жертвоприношение”» [24: Книга обрядов, № 957]. То же самое говорится в другом хадисе: «Абу Бакр рассказывает, что пророк во время прощального хаджа в день жертвоприношения спросил у паломников: “Что это за день?” Ему ответили: “Это день жертвоприношения”. Пророк сказал: “Это день великого хаджа”» [24: Книга обрядов, № 1945].

Переломным в установлении ритуала паломничества считается малый хадж, совершенный Пророком в 629 г. Он получил название «предрешенного малого паломничества» (ал-умра ал-кадийа), т. к. было предусмотрено Худайбийским мирным соглашением между пророком и курейшитами.

Средневековые арабские источники мало что сообщают о масштабах этого события. Ат-Табари, ссылаясь на Вакиды, сообщает о 60 жертвенных животных, которых гнал пророк и об авангарде из 100 кавалеристов [7, с. 143]. У Ибн ал-Асира число жертвенных животных доходит до 70 [13, с. 154]. Источники хранят молчание также о количестве паломников. Лишь в работах отечественных и зарубежных востоковедов встречается цифра в 2000 чел. [9; 11; 18; 21].

Заметный рост количества паломников, надо полагать, явление не случайное. Этому способствовал договор в Худайбии, один из пунктов которого разрешал тем арабским племенам, которые хотели союза с Мухаммадом, заключить его, что, по мнению О.Г. Большакова, «фактически означало распад договорной системы, на которой держалось могущество Мекки» [9, с. 146]. В период между этими двумя паломничествами ряды мусульман пополнили хузайты, которые, воспользовавшись этим пунктом договора, вступили в союз с Пророком [7, с. 153].

Жители Мекки, услышав о приближении мусульман, покинули город. О порядке совершения умры источники сообщают, что Мухаммад направился к Каабе, прижался грудью к стене между дверью храма и Черным камнем, совершил семикратный обход (3 раза бегом, каждый раз прикладываясь к Черному камню). На этом главная церемония была завершена. Потом Пророк остановился около ал-Марвы и совершил закалывание жертвенных животных, обрил голову, остриг ногти и снял ихрам – умра была выполнена [7, с. 142].

Мирно закончившееся паломничество сыграло большую роль в укреплении позиций Мухаммада: люди все больше склонялись в мысли о том, что задуманное и обещанное им

сбывается, а мекканцы, наблюдая в течение трех дней, как две тысячи человек беспрекословно повинуются ему, воочию убедились, какой реальной силой он обладает.

Мухаммад в определенной степени убедил мекканскую верхушку и в том, что он не покушается на их привилегии и не намеревается отнимать у них прежние выгоды от паломничества. Формировалось убеждение, что Мухаммад, сохраняя прежнюю обрядность совершения хаджа, лишь очищает его от элементов язычества и идолопоклонничества.

Ничто в действиях Пророка не оскорбляло религиозных чувств относительно поклонения Каабе. Те мекканцы, которые испытывали известные сомнения относительно окончательного исхода борьбы, изменили свою точку зрения, увидев все возрастающую армию паломников. Некоторые видные представители мекканской верхушки перебрались в Медину и отдали себя в распоряжение Мухаммада. В числе их упоминаются Халид ибн ал-Валид, командовавший курейшитской конницей в сражении при Ухуде, а впоследствии ставший одним из выдающихся военачальников в период арабских завоеваний, и Амр ибн ал-Асс – будущий знаменитый военачальник и политический деятель [13, с. 155].

До паломничества 629 г., как уже отмечалось, существовала путаница в обрядности, каждое племя отправляло ее на свой манер. Именно умра 629 г. стала переломным в установлении и регламентации ритуала паломничества. Перед этой умрой Мухаммад провозгласил ряд аятов, из которых вырисовывается общая картина паломничества: «Хадж – известные месяцы, и кто обязался в них на хадж, то нет приближения /к женщинам/, и распутства, и препирательства во время хаджа» (Коран, 2:197). Это месяцы шаввал, зу-л-каада и 9 дней месяца зу-л-хиджы арабского лунного календаря – у шафиитов, 10 дней – у ханифитов и весь месяц – у последователей маликитской школы. Профессор М.-Н.О. Османов приводит мнение М. Асада, согласно которому «месяцы» следует относить не к одному году, а ко многим, т. е. ежегодно, т. к. в тексте говорится о месяцах во множественном числе [17, с. 416]. Это мнение нам представляется неубедительным, поскольку множественное число наличествует и для одного года, а, с другой стороны, констатация данного обстоятельства не представляет никакого практического интереса: хадж и без того совершался ежегодно, Мухаммад лишь установил «известные месяцы». «Сахих» ал-Бухари также содержит хадис, в котором Ибн Умар повествует: «Месяцы хаджа – это шаввал, зу-л-каада и 10 дней зу-л-хиджы» [22, с. 150].

Что касается умры, то ее можно совершать в любое время года. Предпочтение, правда, отдается месяцу рамазан. Вахаб бну Ханбаш передает следующие слова Пророка: «Умра в месяц рамазан приравнивается к хаджу» [14, № 2991; 20, с. 61; 24, № 939].

Однако сам Пророк предпочитал совершать ее в месяц зу-л-каада. Так, у Ибн Умара спросили, в каком месяце Пророк совершал умру. Тот ответил: «В месяце раджаб». Вышла Айша – «мать правоверных» – и сказала: «Пророк не совершал умру в месяц раджаб» [14, № 2998; 24, № 636]. В другом хадисе Айша передает: «Пророк не совершал умру, кроме как в месяце зу-л-каада» [14, № 2997; [20, с. 60; 23, № 815].

Особый интерес представляют некоторые запреты, установленные Мухаммадом в период хаджа: «...и кто обязался в них на хадж, то нет приближения /к женщинам/, и распутства.../» (Коран, 2:197). К приближению к женщине относятся половые сношения, поцелуи, любые намеки на предмет этого, прелюбодеяние, которые во время хаджа рассматриваются как великий грех перед Аллахом. К этому же относятся ругань, обмен позорными прозвищами, споры.

217 аят 2 суры Корана «Корова», относящийся к этому времени, налагает на мусульман запрет сражаться в месяцы паломничества: «Спрашивают они тебя о запретном месяце – сражении в нем. Скажи: «Сражение в нем велико, а отвращение от пути Аллаха, неверие в небо и запретную мечеть и изгнание оттуда ее обитателей – еще больше пред Аллахом ...» (Коран, 2:217). Под «месяцами» подразумеваются «священные» месяцы, о которых шла речь выше и в течение которых ведение военных или иных насильственных действий запрещалось. Однако история изобилует фактами нарушения мусульманами этих запретов.

Следующее откровение гласит: «Ас-Сафа и ал-Марва – из примет Аллаха; и кто паломничает к дому или совершает посещение – нет греха на нем, что он обойдет кругом обоих, и кто добровольно изберет благо...» (Коран, 2:158).

Сахих ал-Муслим содержит длинный хадис, рассказанный Айшей. В нем говорится, что люди в джахилию совершали бег между холмами ас-Сафа и ал-Марва, на которых стояли два идола – Исаф и Наила. Во время паломничества 629 г. мусульмане стеснялись совершать бег между ними, считая это пережитком язычества. Тогда, очевидно, и был ниспослан упомянутый выше аят [20, с. 68; 14, № 2986; 1, № 1901; 19, 30].

Некоторые мусульманские авторитеты, основываясь на словах «и кто бы добровольно ни совершил добро...», заключают, что обход вокруг ас-Сафа и ал-Марва не входит в обязательный ритуал совершения хаджа. Однако М.-Н.О. Османов приводит слова Айши, переданные ат-Табари: «Потом посланник Аллаха узаконил обход обоих холмов. И никому не дозволено пренебрегать обходом вокруг них» [17, с. 415]. «Тафсир ал-Джалалайни» также содержит ссылку на ал-Байхаки, который приводит слова Пророка: «Действительно, Аллах предписал вам сай (пробежка между ас-Сафа и ал-Марва)» [6, с. 24].

Таким образом, если во время паломничества 628 г. в систему обрядности ислама были введены такие обряды, как жертвоприношение и стрижка (или бритье) волос, то в 629 г. к ним прибавляется такой обряд, как сай, который находит отражение непосредственно в Коране и Сунне.

«Спрашивают они тебя о новолуниях. Скажи: “Они определение времени для людей и для хаджа”» (Коран, 2:189). Ал-Байдави приводит слова Ибн Аббаса, который говорил, что этот аят “снизошел тогда, когда Пророка спросили о новолуниях” [19, с. 37]. Тафсир ал-Араби определяет “время для людей” как “время стоянок при совершении хаджа” [3, с. 37].

Устанавливается запрет на охоту во время хаджа, регламентированный следующим аятом: “... запрещена вам охота, пока вы в хараме...” По мнению богословов, этот запрет касается как охоты самим паломником, так и его участия в ней, а также приказа охотиться кому-либо другому. Во время “ихрама” паломнику запрещается покупать или принять в подарок убитую на охоте дичь. Однако Пророк позволил паломнику убивать во время хаджа ворону, коршуна, скорпиона, мышь и бешеную собаку. Улемы добавляют к этому перечню льва, тигра, волка и змею.

Аят, регламентирующий обряд жертвоприношения, относится примерно к этому же времени: «И завершайте хадж и посещение ради Аллаха. Если вы затруднены, то – то из жертвенных животных, что легко. И не брейте своих голов, пока не дойдет жертва до своего места. А если кто из вас болен или у него страдание в голове, то – выкуп постом, или милостынею или жертвой. А когда вы в безопасности, то тому, кто пользуется посещением для хаджа, тому – то из жертвенных животных, что легко; а кто не пойдет, то – пост три дня во время хаджа и семь, когда вернетесь; вот – десять полных. Это – для тех, у кого семья не находится при запретной мечети» (Коран, 2:196).

После пробега между холмами положение паломника может быть различным в силу его состояния. Если паломник вступил в Мекку для совершения только умры и принимал “ихрам” для этой цели, то он не может в этом состоянии совершить хадж, т. е. пока он в этом же “ихраме”. Он должен побрить или остричь волосы, и на этом его умра завершается, как и его “ихрам”. В достоверном хадисе говорится: «Будучи в ихраме, совершите обход Дома, бег между ас-Сафа и ал-Марва, а затем, обрезав волосы, выходите из ихрама. Когда же наступит йавм ат-тарвийа (8-й день зу-л-хиджы), провозгласите начало большого паломничества, а то, что было до этого, считайте малым». Пророку также приписывают слова: «Если бы обстоятельства сложились таким образом, что я был бы вынужден не соблюсти все предписанное, то совершил бы не хадж, а умру. Поэтому тот из вас, у кого нет с собой жертвенного животного, должен выйти из ихрама и он будет считаться совершившим умру». А если кто пожелает после совершения умры совершить и хадж, то ему предписывается сделать посильное приношение: «Тому, кто пользуется посещением для хаджа, тому-то из жертвенных животных, что легко...» (Коран, 2:196).

Самой большой и лучшей жертвой считается верблюд, средней – корова и самой меньшей – овца. В сборниках, например, у ал-Бухари, встречается и другая версия этого хадиса. Так, согласно Ибн Аббасу, Мухаммад говорил о жертвенных животных: «Это – верблюд, или корова, или овца, или же участие в жертвоприношении» [22, с. 180].

«...А если кто из вас болен, или у него страдание в голове, то – выкуп постом, или милостынею, или жертвой...» (Коран, 2:196). Комментаторы так уяснили себе значение этих слов: больной человек, не приняв «ихрам», постится в течение трех дней, или кормит 6 бедняков или же приносит в жертву овцу [6, с. 30]. Мухаммад, проходя мимо Кааба бен Фаджара, который намеревался отправиться в Мекку и, увидев, что по его лицу ползут вши, спросил его: «Тебя беспокоит боль в голове?» Кааб ответил: «Да». Тогда пророк сказал ему: «Побрей голову, постись три дня, либо накорми шестерых бедняков, либо принеси жертву» [20, с. 21; 24, № 953].

Более конкретно и объемно вменяемые паломнику обязанности излагаются в следующем аяте: «...тому, кто пользуется посещением для хаджа, тому-то из жертвенных животных, что легко; а кто не найдет, то – пост три дня во время хаджа и семь, когда вернетесь: вот – десять полных» (Коран, 2:196). Т. е. тому, кто совершил хадж, предписано жертвоприношение. Но если паломник не может найти приношение, либо у него нет денег купить его, он должен также поститься в течение трех дней хаджа, т. е. будучи в состоянии «ихрама». А по возвращении домой паломник должен поститься еще семь дней для завершения дневного поста [6, с. 31].

Паломник, живущий вне пределов Мекки, который намеревается перевести умру в хадж, может сам выбрать приношение и сроки соблюдения поста. Жители же Мекки не имеют право такого выбора: «Это касается тех, кто не живет вблизи Священной Мечети».

Вместе с аятами, узаконивающими некоторые языческие обряды (напр., пробег между ас-Сафа и ал-Марва), в Коране есть и такие, которые осуждают их. Например, в 35-м аяте суры "Добыча" относительно действий при обходе Каабы сказано: «И молитва их у дома была только свистом и хлопанием в ладоши» (Коран, 8:35). Обход же Каабы в обнаженном виде Мухаммад называет мерзостью.

Из вещеизложенного вырисовывается также один из способов совершения хаджа, который получил название «ат-таматту», когда после совершения умры (препочтение отдавалось месяцу рамазан) паломник выходит из состояния «ихрама» до наступления месяца большого хаджа и тогда уж совершает его. Следует отметить, что такое было возможно до тех пор, пока ислам ограничивался географическими рамками одного Аравийского полуострова. С образованием Халифата и увеличением потока паломников в Мекку такой способ совершения хаджа перестал быть опасным из-за социально-экономических последствий. Дело в том, что люди, совершая умру в месяц рамазан в соответствии с хадисом Пророка «умра в месяц рамадан приравнивается к хаджу», еще два с половиной месяца оставались в Мекке до наступления сроков большого хаджа. При отсутствии надлежащих санитарно-гигиенических условий это создавало благоприятную почву для возникновения различных болезней, от которых погибало много паломников. Поэтому позднее появились еще два способа совершения, или же совмещения, хаджа с умрой, которые, на наш взгляд, являются нововведением мусульманских теоретиков. Это «киран» – совершение хаджа и умры в одном «ихраме» и «ифрад» – выполнение обрядов только хаджа без умры. И то, и другое происходит в течение одного месяца.

Таким образом, в плане реформирования правил и обрядов Хаджа паломничество 629 г. сыграло особую роль. Почти полностью был пересмотрен ритуал хаджа, в котором нашли приют также некоторые обряды, которые совершали доисламские арабы-язычники.

Однако при всем этом нельзя еще говорить об окончательном формировании ритуала хаджа. В частности, предание молчит о том, как относился Мухаммед (об этом нет указаний и в Коране) в описываемое время к посещению других святынь Мекки – долины Мина, гор Арафат и Муздалифа.

Мирное соглашение 628 г. в Худейбии и паломничество 629 г. ускорили покорение

Мекки мусульманами, чему, как известно, последовало начало распространения ислама по всему Аравийскому полуострову, и затем дальше за ее пределами.

Поводом к походу на Мекку послужило нарушение курейшитами условий худейбийского соглашения. Как свидетельствует Ибн ал-Асир, курейшиты спровоцировали столкновение с племенем Хузаа, которое поддерживало пророка. Хузаиты послали делегацию с известием о вероломстве курейшитов к Мухаммаду. Когда они предстали перед ним, он сказал: «Клянусь Аллахом, я защищу вас от тех, от которых защищаю себя» [13, с. 161].

Мекка пала 19 числа месяца рамазан в 8-й г. хиджры (11 января 630 г.). Пророк, читая суру «Победа», подъехал к Каабе, поклонился Черному камню и на своей верблюдице объехал храм семь раз. После этого он, согласно преданию, подошел к идолу, стоявшему рядом с Каабой, стал колоть стрелой ему глаза со словами: «Пришла истина, исчезла ложь, поистине ложь – преходяща» [4, с. 53]. Ибн ал-Кальби сообщает, что Мухаммадом было послано несколько отрядов для разрушения идолов других племен, находившихся за городом. Так, Халида ибн ал-Валида он отправил в Батн ан-Нахля разрушить изваяние ал-Уззы, самого большого идола курейшитов [5, с. 22]. По сведениям ат-Табари, Амр ибн ал-Асс был отправлен к племени Хузайл для разрушения идола Сува, а Саад ибн Зейд ал-Ашхали – к племени Хузаа – сокрушить идола Манат [7, с. 163–164].

Уничтожались также изображения и их создатели. Ал-Балазури также пишет, что Мухаммад приказал уничтожить изображения на Каабе, повелев: «Убейте Ибн-Хатталя, если он имеет отношение к изображениям на шторах, покрывающих Каабу» [4, с. 53]. О.Г. Большаков же сообщает, ссылаясь на ал-Азраки, что «Мухаммад приказал разбить главного идола, Хубала, и стереть со стен росписи, оставив только изображение девы Марии с младенцем» [9, с. 160]. Затем, став на пороге Каабы, Пророк обратился с проповедью к собравшимся мекканцам, в которой все языческие привилегии курейшитов, кроме охраны Каабы и снабжения паломников водой, аннулировались. Ключи от Каабы были оставлены в руках клана Абд ад-Дар, издревле выполнявшего почетную роль хранителя святыни, а снабжение паломников водой – в руках Аббаса и его потомков [25, с. 95–96]. Этим было подчеркнута, отмечает О.Г. Большаков, что принятие жителями Мекки новой религии не меняет прежнего особого положения города и служителей культа его святыни [9, с. 161].

Следующим шагом, внесшим вклад в становление правил и обрядов паломничества, стал хадж Абу Бакра, который состоялся в конце зу-л-Каада 9-го г. х. (март 631 г.). Заметим, что еще за год до этого в 630 г. после захвата Мекки Мухаммад совершил малое паломничество – умру, о которой средневековые хроники не сохранили почти никаких сведений. Здесь, на наш взгляд, сказалось то, что это паломничество не внесло каких-либо новшеств в его ритуал. Да и Мухаммаду было не до этого, т. к. он воевал с безбожниками (Осада Таифа, захват Джираны). Сообщается только, что он половину месяца провел в Мекке, носил обычную одежду и краткой молитвой в 2 ракаата подчеркивал, что считает себя находящимся во вражеском стане. Затем он принял ихрам, совершил трехкратный обход Каабы почему-то вместо традиционного семикратного, семь раз проехал от ас-Сафа до ал-Марва, у подножия которой и обрил свою голову в знак окончания паломничества, и в тот же день вернулся в Медину [7, с. 177].

Оба паломничества Мухаммад совершал не в установленный для большого хаджа период. Следующий хадж Мухаммад поручает возглавить по не вполне выясненным причинам Абу Бакру. Относительно масштабов источники однозначно определяют количество паломников – 300 человек. Согласно ат-Табари и Ибн ал-Асиру, Абу Бакр взял 5 жертвенных животных и 20 дал ему пророк от себя [7, с. 192; 13, с. 199].

В паломничество Абу Бакра были внесены очередные коррективы в ритуал хаджа. Когда паломники уже вышли в путь, вдогонку к ним был послан Али для того, чтобы прочесть 30 первых аятов суры «Покаяние», якобы только что ниспосланных Аллахом.

Они были обнародованы в долине Мина после жертвоприношения. Среди них были также аяты, касающиеся вопросов совершения хаджа. Один из них аннулировал договор с язычниками, которые его не соблюдали: «Отречение от Аллаха и его посланника – к тем из

многобожников, с кем вы заключили союз» (Коран, 9:1). Али объявил также, что ни один многобожник не будет допущен к Каабе в следующем году: «...многобожники – нечистота. Пусть же они не приближаются к мечети священной после этого года. А если вы боитесь недостатка, то обогатит вас Аллах от Своей щедрости» (Коран, 9:28).

В аятах, прочитанных Али, находит свое логическое продолжение содержание некоторых аятов, которые были провозглашены Мухаммадом перед хаджем 629 года. Через Коран были провозглашены новые, восходящие к прежним, правила хаджа с некоторыми коррективами и интерпретацией их содержания.

Так, если в 629 г. был наложен запрет сражаться во время хаджа – «Сражение в нем велико, а отвращение от пути Аллаха, неверие в его и запретную мечеть и изгнание оттуда ее обитателей – еще больше пред Аллахом» (Коран, 2:2176), – то в 631 г. Коран, как бы продолжая эту тему, повелевает: «А когда кончатся месяцы запретные, то избивайте многобожников...» (Коран, 9:5); «Сражайтесь с ними, – накажет их Аллах вашими руками...» (Коран, 9:14); «Сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха и в последний день...» (Коран, 9:29) и т. д. В этот период эти аяты касались, несомненно, только арабов, консолидированных вокруг Мекки и Каабы. Но с началом джихада, как известно, они превращаются в лозунги – идейное обоснование и подкрепление завоевательных походов сначала арабов, затем и других народов.

Откровения 629 года регламентировали время совершения хаджа: «Хадж – известные месяцы...» (Коран, 2:197). «Скажи: они (новолуния. – Я.Х.) – определение времени для людей и хаджа» (Коран, 2:189). Однако в Коране в это время еще ничего не сказано относительно ежегодных вставок (нисй), которые вносили арабы в лунный календарь, осознавая целесообразность упорядочения сроков хаджа, чтобы он проводился в одно и то же время. Теперь в Коране осуждается такая корректировка лунного календаря: «Вставка – только увеличение неверия; заблуждаются в этом те, которые не веруют...» (Коран, 9:37).

Предание гласит также о том, что с 629 г. паломникам было запрещено обходить Каабу обнаженными. Абу Бакр ас-Сиддик рассказывал, что перед хаджем 631 г. Пророк говорил толпе: «Не совершит хадж в следующем году немусульманин и не будут обходить Каабу обнаженными» [20, с. 106–107].

Таким образом, начатое Пророком Мухаммадом в 629 г. реформирование обрядов хаджа продолжалось и шло к завершению в 631 г. Впервые была объявлена открытая война язычеству в Аравии. Однако за некоторым исключением, формирование обрядов и ритуалов хаджа завершилось во время так называемого “прощального паломничества” Пророка в 632 г. Отметим также, что в источниках этот хадж именуется по-разному: “исламский”, “доведенный до конца” (балаг); “совершенствованный” (камил); “полный” (тамам). Как в научной, так и в богословской литературе это паломничество нашло большое отражение, ему уделяется значительное внимание, чем какому-либо из паломничеств, совершенных до этого. Это и понятно: во-первых, хадж возглавлял сам пророк; во-вторых, он впервые проистекал в новой, чисто исламской, форме.

Следует отметить, что мусульманские источники делят паломничества пророка на два периода: до и после 622 г. Однако сколько-нибудь достоверных сведений о паломничестве Мухаммада в доступных нам источниках обнаружить не удалось. В «Сунан» ат-Тирмизи и Ибн Маджа мы находим сведения о том, что пророк до хиджры два раза совершал хадж [24, с. 815; 14, № 2995]. Однако «Сахих» Муслим не упоминает хаджа, кроме как «прощального».

Открытым остается вопрос и о количестве совершенных Пророком паломничеств – малых и больших. Ибн Аббас передает, что пророк совершал 4 паломничества: в 628 г.; умра ал-када («предрешенное» паломничество 629 г.); умра 631 г. из Джирана и умра перед прощальным хаджем 632 г. [14, № 3003]. Средневековые арабские источники полны противоречий на этот счет. Ат-Табари, ссылаясь на Джабера, сообщает, что Пророк совершил 3 хаджа (2 до хиджры и 1 после нее) и умру; ссылаясь на Абд ал-Халида бну Баян, – 2 умры и умру вместе с хаджем. Далее он же ссылается на Муджтахеда, который сказал:

«Мы с Урвой бну Зубаир зашли в мечеть, Ибн Умар сидел возле входа в комнату Айши. Мы спросили: «Сколько раз Мухаммад совершил умру?» Он ответил: «Четыре. И одну из них – в месяц раджаб». Вышла Айша и сказала: «Мухаммад не совершал умру в месяц раджаб» [22, с. 199; 7, с. 210–211].

Ибн ал-Асир приводит слова того же самого Джабера, который будто сказал: «Пророк совершал хадж дважды: один раз до хиджры и один раз после хиджры вместе с умрой». Он же приводит слова Омара: «Пророк совершал 3 умры» [13, с. 207]. Таким образом, установить количество паломничеств Мухаммада, тем более до хиджры, задача сложная.

По свидетельству источников и комментаторов, Мухаммед обустроил свой последний хадж небывалым великолепием и массовостью, очевидно, предполагая одновременно поставить последнюю точку в противоборстве с Меккой. В этом хадже принимало участие от 100 до 140 тыс. мусульман. Мухаммад взял с собой всех жен и гнал 100 верблюдов для жертвоприношения. Мекканцы устроили торжественную встречу Пророку [7, с. 205–206; 14, с. 205].

С этого времени вступает в полную силу установление Корана: «А у Аллаха – на людях обязательство хаджа к дому, – для тех, кто в состоянии совершить путь к нему» (Коран, 3:97). Таким образом, от имени Аллаха Мухаммад превратил хадж в одну из важнейших обязанностей мусульманина.

Джабер рассказывал: «Когда мы с Пророком подошли к Дому, он приложился к углу и 3 раза обежал вокруг Каабы, а четыре обхождения совершил шагом». Затем посланник Аллаха, подойдя к Макаму Ибрахима, прочитал: «И возьмите место Ибрахима местом моления» [3, с. 125]. После этого он направился к ас-Сафа и, приблизившись к ней, прочитал: «Ас-Сафа и ал-Марва – из примет Аллаха». Я начинаю (в «Сахихе» Муслима в этом месте сказано: «Начните...») с того, с чего начал Аллах» (Коран, 2:158). Затем Пророк направился к ал-Марва и, поднявшись на нее, повторил в точности ту же процедуру.

На следующий день все отправились в долину Мина и, дождавшись восхода солнца, двинулись к горе Арафат. Пророку приписывают слова: «Хадж – это молитва на горе Арафат. Кто пришел в Муздалифу провести ночь перед днем жертвоприношения до зари, тот завершил хадж» [14, № 3013]. Здесь он обратился к людям с проповедью, в которой изложил в главных чертах основы вероучения ислама.

Исследователи ислама считают речь пророка развернутым вариантом речи в Мекке, которую он произнес после ее завоевания. Однако в этой проповеди прослеживается продолжение наставлений, данных Абу Бакру во время хаджа 631 г. Это видно из 36 и 37-го аятов суры «Покаяние», осуждающих корректировку календаря и введение дополнительного месяца. Уточняя и конкретизируя это предписание, Мухаммад в своей проповеди провозглашает: «В году должно быть только 12 месяцев по 29 и 30 дней, вставные месяцы – грех» [1, № 1947].

Таким образом, во время прощального хаджа стали исполняться обряды, не нашедшие отражения в Коране, но довольно легко адаптированные культовой практикой новой религии. С другой стороны, хотя Пророк и сохранил некоторые прежние традиции хаджа, он придал им исламское звучание. Мухаммад не только превратил Мекку в священный город ислама, но паломничество (хадж) сделал одним из пяти важнейших его столпов. Мекка с ее комплексом священных мест из крупнейшего центра язычества превратилась в главный город ислама. В то же время в ритуал хаджа вошли некоторые обряды, которые не совершались язычниками.

Хадж 632 г. вошел в историю как хадж окончательного формирования ритуала паломничества. Обряды, установленные пророком, выполняются паломниками и по сей день.

Литература

1. *Абу Дауд*. Сунан. – Дар ихйа' ас-суннат ан-набавийа Т. 2. [Б. г.]
2. *Авишалумова Л.Х.* Библия и Коран // Ислам в Дагестане: Межвуз. сборник. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1994. – С. 13–23.
3. *Ал-Араби, Мохи ад-Дин*. Тафсир ал-кур'ан ал-карим. Т. 1. – Байрут, 1981/1401.
4. *Ал-Балазури, Аби Хасан*. Фугух ал-Булдан. – Дар ал-кутуб ал – 'илмиа. – Байрут, 1983/1403.
5. *Ал-Калби, Хишам ибн Мухаммад*. Книга об идолах (Китаб ал-аснам). – М.: Наука, 1984.
6. *Ал-Махалли, Джалал ад-Дин. Ас-Суйути, Джалал ад-Дин*. Тафсир ал-Джалалайни. – Байрут, 1990/1410.
7. *Ат-Табари, Абу Джа'фар Мухаммад бну Джарир*. Та'рих ал-умам ва-л-мулук. – Байрут, 1988/1408. Т. 2.
8. *Беляев Е.А.* Арабы, ислам и арабский халифат в раннее Средневековье. – М.: Наука, 1965.
9. *Большаков О.Г.* История халифата [Ислам и Аравия (570–633)]. – М.: Наука, 1989. Т. 1.
10. *Вагабов М.В.* Мусульманский хадж // Даг. правда, 1991. 22 июня.
11. *Грюнебаум Г.Э.* Классический ислам. – М.: Наука, 1988.
12. Житие пророка Мухаммеда. – М.: ПК “Сантлада”, 1992.
13. *Ибн ал-Асир*. Ал-камил фи-т-та'рих. – Байрут, 1978/1398. Т. 2.
14. *Ибн Мажда*. Сунан. – Дар ихйа' ал-кутуб ал-арабийа [Б. г.].
15. *Климович Л.И.* Книга о Коране. – М.: Политиздат, 1986.
16. Коран / Пер. с араб. Н.Ю. Крачковского. – М.: СП ИКПА, 1990.
17. Коран / Пер. с араб. М.-Н.О. Османова. – М.: Ладомир, Вост. литература, 1995.
18. *Кривелев И.А.* История религий: В 2 т. – М.: Мысль, 1988. Т. 2.
19. *Мавахиб ал-Джалил мин тафсир ал-Байдави*. – Байрут: Дар Лубнан, 1984/1404.
20. *Муслим*. Ал-Джами' ас-Сахих: В 8 т. – Ал-Кахира, 1383. Т. 4.
21. *Науфал, Абд ар-Разак*. Фаридат ал-Хадж. – Байрут [Б. г.].
22. Сахих ал-Бухари. – Стамбул, 1981. Т. 2.
23. Сахих Ибн Хаббан. – Байрут: Дар ал-кутуб ал-аламий, 1987/1407. Т. 5.
24. Сунан ат-Тармизи. – Хумс, 1966/1386. Т. 3.
25. Та'рих джазират ал-араб ал-кадим ва сира ан-набавийа Мухаммад. Та'лиф ад-дуктур Абдаллах ас-Салих ал-Усмайин. – Ал-Мамлакат ал-Арабийат ас-Саудийа, 1990/1410.
26. *Хан, Вахид ад-Дин*. Хакикат ал-Хадж. – 1987/1407 [Б. м.]

Поступила в редакцию 12 апреля 2011 г.